

ныхъ воззрѣній. Конечно дѣло не обходится
иногда и безъ странностей и курьезовъ; онъ, на-
примѣръ, объясняетъ сватовство Константина
Багрянороднаго къ Ольгѣ желаніемъ Визан-
тіи вступить въ союзъ съ Русью и, такимъ обра-
зомъ, совместно дѣйствовать въ политическихъ
стремленіяхъ. Едва ли не менѣе Щербатову уда-
лось высказать взгляды, заслуживающіе внима-
нія; такъ, онъ указываетъ на важное значе-
ніе дѣятельности Ивана III въ дѣлѣ Москов-
скаго единовѣрствія, въ дѣлѣ собиранія Руси.
Къ числу недостатковъ этого труда нужно
отнести тяжелый слогъ, что отбиваетъ
взрѣтъ у читателей. Этотъ же авторъ при-
обрѣлъ себѣ известность и дружины сочине-
ніемъ - "о поврежденіи правовъ въ Россіи" это
работа, носившая характеръ сатиры на
Петровское время и на русское общество;
здѣсь слышится желаніе возвратиться об-
ратно въ допетровскую старину; доказы-
вается, что русская исторія со времени Петра
пошла по ложному пути.

5/ § 4. Болтинъ.

Болтинъ стоялъ чѣмъ то головою выше
Щербатова, хотя подобно Щербатову, и
не занимавшіи спеціально русской исторіей.
Болтинъ жилъ на Югѣ, въ Васильковской

талантливъ. Былъ онъ не очень образованным
 человекомъ, но чрезвычайно интересовался исто-
 рией, былъ начекиникомъ какъ въ русской, такъ
 и во всеобщей исторіи и оставался простымъ
 любителемъ, пока случай не заставилъ его
 обратиться на путь самостоятельнаго изу-
 ченія русской исторіи. Въ это время во
 Франціи появилась книга Леклерка о Россіи:
 "Histoire physique, morale, civile et po-
 litique de la Russie ancienne et moderne."
 Въ этой книгѣ изложена исторія Россіи и
 высказаны взгляды на ея современное положеніе;
 и все это изображено было въ отрица-
 тельномъ и невѣрномъ видѣ. Болтинъ не
 выдержавъ и рѣшилъ написать свои при-
 мѣчанія на исторію Леклерка. Трудъ
 этотъ вышелъ въ двухъ томахъ. Общій харак-
 теръ сочиненія Болтина таковъ: Это не есть
 систематическое сочиненіе; авторъ дѣлавъ вы-
 писки изъ книги Леклерка, приводилъ къ
 нимъ свои критическія замѣчанія и, та-
 кимъ образомъ, составивъ изъ нихъ два то-
 ма критическихъ примѣчаній на книгу
 Леклерка. Чтобы разобратъ въ нихъ, Бол-
 тинъ помѣстилъ предметный указатель.
 Общій характеръ труда Болтина - патріо-
 тическій: онъ старался доказывать русскія
 начала русской исторіи; онъ вооружался
 противъ мнѣній Леклерка, что древняя Русь
 до призванія князей не имѣла цивилиза-
 ціи. Онъ старался опровергать невѣрное
 мнѣніе относительно сущности эпохи, заим-

ищавъ русское имя, русскихъ людей противъ
 Поляковъ; доказывавъ, что татары не имѣ-
 ли громаднаго вліянія на русскихъ (какъ извѣ-
 стно, Соловьевъ воспринялъ эту мысль Болтинъ),
 онъ опровергалъ нападки на единодержавіе:
 сравнивалъ русскую исторію съ исторіей
 западной Европы, находивъ, что у насъ былъ
 одинъ тиранъ, Иванъ Грозной, а на западѣ
 ихъ было много. Книга эта обнаружила
 изумительную наглость и критиче-
 скій талантъ; авторъ ея представляетъ со-
 бою самородка критика, являясь какъ-бы
 антиподомъ Шлецера. Кроме этого сочине-
 нія Болтинъ написалъ еще „Критическія
 примечанія“ на два первые тома Россій-
 ской исторіи кн. Щербатова; это убійствен-
 ная, редкая критика, гдѣ Болтинъ ука-
 зывавъ не только на неправды въ выводахъ,
 но даже и на неумѣнье обращаться съ ма-
 териалами. Сперва онъ написалъ небольшую
 брошюру, въ которой изложилъ карамъ трудъ
 Щербатова; послѣдній отвѣтилъ Болтину
 письмомъ, гдѣ простодушно извиняется се-
 бя въ промахамъ массою источниковъ и
 неимоверною трудностью разобратъ въ
 нихъ. Тогда Болтинъ написалъ цѣлую кни-
 гу и указавъ цѣлый рядъ горькихъ истинъ:
 что, молъ, не сдобудешь и братъ за дѣло
 человеку, который не можетъ разобратъ въ
 древнихъ извѣстіяхъ, которымъ не имѣетъ
 критическаго таланта и которому неиз-
 вѣстны много матеріалы, необходимыя
 для такого труда, какъ Россійская исто-

При этом Болтинъ указавъ на достоин-
ства Нестора, доказавъ достоверность Акимов-
ской лѣтописи. Впрочемъ, и у Болтина нахо-
дись одну странную мысль, которая обнаружи-
лась въ немъ непониманіи значенія народной поэ-
зіи. Болтинъ полагалъ, что народныя пѣсни не
имѣютъ историческаго значенія, будучи произве-
деніемъ одной черни или бродягъ. Между тѣмъ
въ этомъ отношеніи кн. Щербатовъ, человекъ
гуманитарнаго образа мыслей, высказавъ
своемъ, совершенно правившійся.

Таковы два вѣдущіе представителя рус-
ской исторической школы въ царствованіи
Екатерины II. Здѣсь же слѣдуетъ упомянутьъ
о датскихъ сапогахъ Екатерины II, доведенныхъ
до Кушковой битвы; онѣ не имѣютъ исто-
рическаго значенія. Екатерина хотѣла и зани-
маться русской исторіей, но не могла само-
стоятельно разрабатывать ее; она стояла
на точкѣ зрѣнія Синодуса и находилась
подъ вліяніемъ Матшюва и Болтина.

Кромѣ этого Екатерина старалась разви-
вать драматическое искусство при дворѣ, а
сама писала драмы для представлений. Это-
бы покончить съ русскими направленіемъ, нуж-
но упомянутьъ еще о двухъ дѣятеляхъ - Эми-
и Слагинъ. Имъ нужна была русская ис-
торія для историческихъ драмъ; одинъ изъ нихъ
былъ драматургомъ и открывшимъ театраль-
ное направленіе внести въ русскую исторію:
действующія лица у него говорятъ превыс-
шенно. Оба эти писатели признаются, что

они сочиняли рубли потому, что въ исторіи долж-
ны быть, по ихъ мнению, высокопарной фразы. *ЛСР*

Школа нѣмецкихъ академиковъ въ русской исторіографіи.

Библиографія:

Соловьевъ. Г. Ф. Миллеръ. (Современникъ 1854)

— Каченовскій. Объ историческихъ трудахъ и запискахъ
Миллера. Уч. Зап. М. Чл. 1839.

Пекарскій. Исторія Импер. Акад. наукъ (т. I стр.
180-196, посвящена Байеру.)

Автобіографія Миллера помѣщена въ XIII т.
„Сборника отд. русскаго яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ.
Соловьевъ. Миллеръ и антиисторическое направ-
леніе. (Русскій вѣстникъ 1856 и 1857.)

Миллюковъ. Главныя теченія русской истори-
ческой мысли. С. П. б. 1906 г.

Указавъ представителей русской школы
въ нашей исторіографіи, мы должны перейти къ
характеристикѣ нѣмецкой школы — къ дѣятель-
ности нѣмецкихъ членовъ русской Академіи Наукъ.
Важнейшими представителями этой школы
нужно признавать Байера, Герарда Фридриха
Миллера и Миллера. Къ дѣятельности этихъ
трехъ лицъ мы и обратимся.

§ 5. Байеръ.

Байеръ былъ собственно по научнымъ заня-
тіямъ филологъ и ориенталистъ. За грани-
цей съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ занимал-
ся древними языками; еще до поступленія въ
университетъ онъ прекрасно изучилъ латин-